

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-768-785

EDN: ZVDQDM

Научная статья / Research article

Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики

М.М. Мchedлова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
РАН, Москва, Российская Федерация

✉ mchedlova-mm@rudn.ru

Аннотация. Обращение к цивилизационной парадигме исследования политического процесса позволяет инкорпорировать более устойчивые социокультурные и ценностные основания в интерпретацию политики. Акцент на данной проблематике высвечивает и риски расколов из-за гипертрофированных неравенств в российском обществе, недостатка справедливости, неравномерности регионального развития. Беспокойство связано с поляризацией различных, несводимых к единому знаменателю, сегментов российского общества, что ставит вопрос о схожести или различии ценностно-нормативных сред. Следствием является поиск универсального основания для снятия интенций к онтологизации частных, одним из действенных вариантов обеспечения единства представляется ценностная целостность. Именно приверженность «своей концепции бытия», концентрирующаяся в ценностных ориентациях и проявляющаяся в поведенческих стереотипах коррелирует с заявляемыми в статье методологическими установками на социокультурную легитимацию самостоятельности политического мировидения. Как общее ценностное ядро, смысловой узел общей цивилизационной идентичности предлагается рассматривать историю, культуру и государство. Центральным акцентом исследовательской методологии является понимание цивилизационной идентичности как основы социокультурного суверенитета. Приверженность большинства населения к сохранению своих традиционных ценностных представлений, своей «концепции бытия и мировидения», формировавшейся на протяжении веков поддерживает устойчивость цивилизационной идентичности. Перетекая в политико-инструментальную область данное положение становится основанием государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. При давлении линейной модернизационной дихотомии традиционное/современное налицо безусловная поддержка выбранной государственной стратегии по сохранению и продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей, что свидетельствует

© Мchedлова М.М., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

об объединительном и глубинном характере традиционного резервуара ценностей как смыслового ядра российской цивилизации. Статья написана на основе эмпирических данных, полученных в ходе онлайн опроса студенческой молодежи 6 Федеральных округов ($N = 1696$).

Ключевые слова: цивилизация, идентичность, ценности, государственная политика, суверенитет, традиция

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта FSSF-2024-0060 «Идентичность как ресурс преодоления размежеваний в России: от сохранения ценностного ядра к вариантам ценностного консенсуса», поддержанного ЭИСИ, Министерством науки и высшего образования РФ.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мchedлова М.М. Российская цивилизационная идентичность как основа ценностной целостности и государственной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 768–785. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-768-785>

Russian Civilizational Identity as the Basis of Value Integrity and State Policy

Maria M. Mchedlova

RUDN University, Moscow, Russian Federation

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

✉ mchedlova-mm@rudn.ru

Abstract. The appeal to the civilizational paradigm of the study of the political process makes it possible to incorporate more stable socio-cultural and value foundations into the interpretation of politics. The emphasis on this issue highlights the risks of splits due to hypertrophied inequalities in Russian society, lack of justice, and uneven regional development. The concern is related to the polarization of various segments of Russian society that are irreducible to a single denominator, which raises the question of the similarity or difference of value-normative environments. The consequence is the search for a universal basis for removing intentions to ontologize particulars, one of the effective options for ensuring unity is value integrity. It is the commitment to “one’s own concept of being”, concentrated in value orientations and manifested in behavioral stereotypes, that correlates with the methodological guidelines stated in the article on the socio-cultural legitimization of the independence of the political worldview. It is proposed to consider history, culture, and the state as a common core of values, a semantic node of a common civilizational identity. The central focus of the research methodology is the understanding of civilizational identity as the basis of socio-cultural sovereignty. The commitment of most of the population to preserving their traditional value concepts, their concept of being and worldview, which has been formed over the centuries, supports the stability of civilizational identity. Flowing into the political and instrumental field, this provision becomes the basis of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual

and moral values Under the pressure of the linear modernization dichotomy traditional/modern, there is unconditional support for the chosen state strategy for the preservation and promotion of traditional spiritual and moral values, which indicates the unifying and deep nature of the traditional reservoir of values as a semantic core the Russian civilization. The article is based on empirical data obtained during an online survey of students from 6 Federal Districts ($N = 1696$).

Keywords: civilization, identity, values, public policy, sovereignty, tradition

Acknowledgements. The research was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the EISI, project FSSF-2024-0060 «Identity as a resource for overcoming cleavages in Russia: from preserving the core of values to options for value consensus».

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Mchedlova, M.M. (2024). Russian civilizational identity as the basis of value integrity and state policy. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 768–785. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-768-785>

Введение

Исчерпание монополии западного глобального проекта на формирование картины мира и выстраивание политико-идеологического целеполагания имплицировало переосмысление социально-политической субстанции современного мира, включая ревизию семантического узла нормативных универсалий. Ответом стало обращение к теоретическим рамкам цивилизационного подхода для интерпретации общества и политики и использование цивилизационного дискурса для утверждения нового политического целеполагания России. Равноположенность путей цивилизационного и политического развития стран и регионов как альтернатива глобальной линейной нормативности закладывается в основу нового политического нарратива, перетекающего в реальную политику. Одним из структурообразующих оснований этого нового нарратива становятся понятия «цивилизация», «идентичность», «ценностная система», «традиция», конструирующих с одной стороны дискурсивную силу российского государства, с другой — выступающих легитимными основаниями для обеспечения полноты суверенитета и строительства нового, более справедливого мирового порядка. Отсутствие в течение длительного времени политико-инструментального и познавательного внимания к данным сюжетам, их вымывание из академического и идейно-политического пространства наряду с господством институционального подхода обусловило ситуацию, когда социокультурные и ценностные основания стали едва ли не «упущенными переменными». Однако современность, перечеркнув понятные и знакомые смыслы и значения политических универсалий, конструкций, парадигм, иерархий, вернула социокультурную проблематику, заставив по-новому звучать утверждение «культура имеет значение» [Культура имеет значение... 2002].

Цивилизационный подход и исследования идентичности

Прежде чем цивилизационный подход стал смысловым аккумулятором интерпретации происходящих в реальной политике явлений, в эпистемологии и онтологии современности произошел глубинный сдвиг: разрушение онтологической подлинности и дрейф к симуляции, спектаклю, абсолютизации единичности постмодерна привело к обществу вероятностному, нестрого прогнозируемому, нестрого контролируемому, с высоким уровнем неопределенности, а также к множественности истинности. Ложь становится также легитимацией возможной реальности, перечеркивая онтологические дизъюнкции Модерна. Наступившая «тирания настоящего времени» [Вирильо 1996], не только породила формирование конгломерата вариантов историй, но и определила новый характер политики — глобальную тревожность, поскольку самым страшным для человеческой психики является потеря исторических и ценностных координат — некой карты природного и социального мира [Фромм 1997:302-303]. Во многом именно она послужила катализатором обращения к «квазинеподвижным историям», к которым относятся цивилизации.

Цивилизационная парадигма является одной из концептуальных схем политической теории, позволяющей интерпретировать политические институты, процессы и мировую политику сквозь призму более устойчивых и глубинных факторов — ценностных систем и культурных феноменов. Цивилизации, как правило, не имеют конца, они переживают все другие «коллективные реальности», они не исчезают бесследно, передавая последующим цивилизациям определенную позитивную часть своих достижений. Цивилизации суть реальности длительной исторической протяженности, «réalité de longue durée» [Braudel 1969: 302], они живут гораздо дольше, чем иные социокультурные общности, развиваются через внутренние собственные законы, бесчисленные противоречия социальных образований, включенных в них. Цивилизация может меняться внутри, но сохраняет почти все нюансы и отличительные особенности по отношению к другим цивилизациям, поэтому преемственность и устойчивость становятся смысловыми узлами. «Цивилизации проходят сквозь политические, социальные, экономические и даже идеологические потрясения, которые они подчас деятельно навлекают на самих себя. Французская революция не была тотальным крушением в судьбах французской цивилизации, а революция 1917 г. не являлась таким крушением в судьбах русской цивилизации...» [Бродель 1998: 228].

Во многом подобное понимание послужило методологическим фундаментом признания культурного многообразия как основания политических путей развития и как онтологического основания политической реальности. Политическая субъектность начинается структурироваться цивилизационными различиями, конфигурация мировых конфликтов все больше приобретает социокультурные черты цивилизационных различий. Категории «столкновение или диалог цивилизаций», «идентичность» оказываются

не только философскими понятиями, но и практическими категориями взаимодействия, обуславливающими вектор социально-политического развития, а традиционные основания культурной идентичности, например религия, причудливо переплетаются на цивилизационно-культурном, личностно-индивидуальном и политическом уровнях. Специфика политического процесса начинает описываться посредством предметных полей данных понятий, смыслы и референты которых также подвергаются деконструкции и видоизменениям [Идентичность... 2023].

Цивилизационная парадигма является одной из концептуальных схем политической теории, позволяющей интерпретировать ее сквозь призму более устойчивых и глубинных факторов — ценностных систем и культурных феноменов. Кардинальная смена логики социального развития, изменение ценностного наполнения и властных конструкций предопределили современное дискурсивное расщепление цивилизационных смыслов. Многослойность понятия «цивилизации», современное смещение его референтов и референций, происходящая политизация ценностно-символических структур, включение в концептуальный и идейный арсенал политических теорий и инструментальных практик социокультурных акцентов привели к повышению концептуальной и технологической значимости понятий цивилизационного пула: историческая память, устойчивость, традиция, ценностная система, социокультурная специфика, религия. Зонтичным понятием, отражающим цивилизационную специфику, выступает идентичность.

Эти категории отражают субъективное пространство политики; они наделяются политическими значениями и смыслами и смещаются в пространство национальной и иных измерений безопасности [Постсоветская идентичность... 2024]. Они отражаются в дискуссиях о суверенитете, об исторической памяти, о едином ценностно-смысловом пространстве и национальной консолидации. В российских стратегических документах данные категории используются для отражения цивилизационной специфики и акцентируют культурно-смысловые приоритеты — «сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю, в том числе на жизнь и творчество выдающихся деятелей России»¹. Соответственно признание за Россией цивилизационного статуса также нашло отражение в последних ценностно-стратегических документах РФ, прежде всего в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021), «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (2022), «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2023), связывающих в единый

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 13.10.2024).

семантический узел ее цивилизационную устойчивость, политическую субъектность, уникальную систему ценностей, идентичность, солидарность, полноту суверенитета. «Цивилизационные сюжеты — очевидный пример перелива дискуссий из научного поля в международно-политическое и обратно, подобные коллизии стали частью „новой нормальности“» [Горшков 2024: 215]. Современные государственные стратегии в России консолидируются именно вокруг подобного понимания цивилизации, исходя из аргументации российской идентичности как цивилизационной. Следует оговориться, что оформилось методологическое разграничение между цивилизационной теорией и цивилизационным подходом. Если первый центрируется вокруг смысловых оттенков понятия «цивизованности», то второй — вокруг смыслов «цивилизации» как единицы исторического и политического становления. Современный нарратив государства в России строится именно вокруг подобного понимания цивилизации «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи... определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»².

Для политического языка более привычны иные понятия, аккумулирующие схожие значения: солидарность, сплоченность, согласие относительно общих целей, ценностей, интересов (что включается в параметры национальной безопасности), улавливающие как субъективные и моральные аспекты единства, так и объективные основания. В частности, в последние годы в России наблюдается усиление роли традиционных ценностей и символов в формировании национальной идентичности. Идентичность становится все более важным фактором в определении внешней и внутренней политики государства, стремление к ее укреплению становится ресурсом противостоять внешним угрозам и консолидировать общество. Следует подчеркнуть, что именно ценностные ориентации (то, что творится в голове), которые разделяются и внутренне принимаются, объединяют людей, обеспечивая солидарность, а государство скрепляют. Поэтому устойчивость ценностно-смысловых и символических структур представляется ключевой для поддержания идентичности как проекции цивилизации, воспроизводства солидарности как проекции идентичности, обеспечения суверенитета как политико-субстанциональной и политико-инструментальной проекции цивилизации. Более того, идентичность предстает как «неисчерпаемый нематериальный ресурс, который может „работать“ на развитие, и одновременно это своего рода градусник для определения „температуры“ общественно-го развития и устойчивости его поступательного движения от рубежа к рубежу» [Идентичность... 2023: 24].

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 11.11.2024).

Вместе с тем современность меняет пространство, производящее политические и культурные смыслы и нормы, а включение человека в сеть множественных, безличных связей ослабляет его соотнесенность с традиционными институциями и ценностным иерархиями. Индивидуализация идентичностей и ценностная аномия стимулируют возникновение новых сообществ, не компенсирующих нехватку солидарностей и плохо описываемых традиционными понятиями, например, возникающих подвижных общностей в параметрах конкуренции и «войны всех против всех». В реальности можно видеть дефрагментированность ценностных систем, следствием чего являются аномия и трайбализация, элиминацию временной шкалы идентичности, что приводит к конкуренции моделей истории, наличию разломов в исторической памяти, перетекающих в реальное социальное пространство³. Ключевым следствием представляется резкая актуализация многослойности исторического времени, симультантности существования ценностных систем и культурно-социальных общностей, принадлежащих к различным историческим и технологическим временам (традиционному, модернистскому, современному времени), а также больших различий в ценностных ориентациях внутри таких систем. Это ставит вопрос о необходимости универсального основания для снятия партикулярных развитий, каждый из которых претендует на онтологический статус. Так, установки на цивилизационный и мировоззренческий суверенитет России, связанный с разными временными перспективами ее истории разделяют 79 % россиян [Стрела времени 2024: 176], они «пронизывают» ценностную ткань общества, консолидируя россиян вокруг моральных основ, идеи государственности, приоритета общественного над личным [Стрела времени 2024: 178]. Таким образом, одним из ключевых параметров единства представляется ценностная целостность. Именно приверженность населения «своей концепции бытия», действенность таксонов как смысловых сгустков, концентрирующихся в ценностных ориентациях и проявляющихся в поведенческих стереотипах, коррелирует с заявляемыми методологическими установками на социокультурную легитимацию самостоятельности политического мировидения и предположением, что многие права и свободы (как основы западной цивилизационной политического модели) представляются в России не институциями, а скорее этическими категориями.

Идентичность предполагает осознание себя единым народом, тогда как сегодня структура общества не предполагает градации по единому основанию (экономическому, социальному, религиозному, образовательному или иному). Раздробленность в гносеологическом ракурсе отражает фундаментальный кризис классической политической эпистемы Запада, основанной на дихотомиях, в социально-политическом же — ставит вопрос о трибах или разломах

³ Данное положение подтверждается социологическими исследованиями. Согласно исследованиям ФНИСЦ РАН, в настоящее время большинство россиян (61 %) поддерживают идею замены множества пособий единым учебником истории. См.: [Стрела времени... 2024: 35].

и размежеваниях. Есть ли пересечения между поведением, картиной мира, способов мышления представителей различных социальных сегментов, кластеров или триб, объединяет ли их что-то более глубокого порядка? Если мы говорим о размежеваниях, то существуют ли непреодолимые водоразделы, порождающие различные миры, или есть более глубокие, субстанциональные основания, определяющие возможные параметры единства. В российском обществе улавливаются четкие интенции, связанные с глубокими разделениями из-за гипертрофированных неравенств, недостатка справедливости, неравномерности регионального развития. Что может нивелировать порождаемые ими разломы в экономической, политической и культурно-нормативной структуре общества [Горшков 2014: 20]?⁴

Результаты эмпирического исследования

Методологический посыл данной статьи исходит из признания устойчивости параметров российской цивилизации, включающей в себя ценностные константы, задающие специфику социокультурного и политико-институционального профиля российского общества, исходит из инструментализации концепции российской цивилизации применительно к новым современным параметрам, включая признание ценностной уникальности, в том числе понимание основных политических универсалий — солидарность, гражданственность, общее благо. Коллективная идентичность играет ключевую роль в формировании солидарности в российском обществе: исторически сложилось так, что россияне испытывают сильное чувство принадлежности к своему народу, истории, культуре и государству. Это подтверждается результатами проведенных эмпирических исследований в рамках проекта FSSF-2024-0060 «Идентичность как ресурс преодоления размежеваний в России: от сохранения ценностного ядра к вариантам ценностного консенсуса», поддержанного ЭИСИ, Министерством науки и высшего образования РФ (рук. Ю.М. Почта): среди объединяющих факторов в российском обществе лидируют три параметра — история, культура и государство⁵, что в совокупности указывает на наличие цивилизационного объединяющего фундамента. Хотя, казалось, сверхакцентрованные неравенства между бедными и богатыми в России уже оформились в непересекающиеся множества, однако, как показывает проведенное исследование,

⁴ По мнению М.К. Горшкова, в современном мире неравенства, в отличие от предшествующих эпох, приобрели глобальный характер. «Эволюция человеческого мира и порожденное ею усложнение общества изменили основания социальной дифференциации. В результате в нынешнюю эпоху социальные неравенства воспринимаются как нечто отражающее не столько естественные различия пола, возраста или физических данных, сколько особенности политической, экономической и культурно-нормативной структуры общества» [Горшков 2014].

⁵ Здесь и далее представлены результаты проведенного в рамках заявленного проекта количественного опроса в 2024 г. Выборка целевая — студенты, представляющие 6 Федеральных округов, прослушавших курс ОРГ, контрольная группа — не проходившие курс ОРГ, N = 1696, метод — онлайн-анкетирование.

объединяющими моментами выступают: государство — 39 %, история — так считают 37 % опрошенных студентов, культура — 30 %, что в совокупности составляет цивилизационно-государственный паттерн. Еще 18 % указали на менталитет, 21 % — на любовь к Родине, 22 % — на землю как объединяющее начало. То есть можно говорить о ценностных актуализированных аттракторах российской идентичности, пересекающихся с общими практиками проекций идентичности: солидарность, патриотизм, добровольчество, милосердие, помощь. История, культура и государство объединяют в смысловой узел цивилизационную идентичность, включая ценностно-символические проекции семиотического, временного и институционального единства, можно его рассматривать как ценностное ядро.

Ключевой целью, т. е. ценностным консенсусом, которая могла бы обеспечить ценностное единство и объединить россиян, принадлежащих к различным социальным сегментам, по мнению молодых людей, является защита государства. Такое суждение поддерживает каждый третий из опрошенных студентов. С заметным отставанием роли интеграторов могли бы выполнить идея всестороннего развития личности (17 %) и новые большие инфраструктурные проекты (13 %). Это свидетельствует о восприятии государства как атрибутивного цивилизационного признака, институционально и ценностно универсального, тогда как экономические и личностные проекции являются дополнительными.

Политико-институциональная проекция цивилизационной идентичности, включающая палитру политических и ценностных смыслов, солидарности, гражданственности заложена в индикатор «Какие чувства вы испытываете по отношению к российскому государству?». В 2024 г. доминируют чувства уважения (65 %), гордости (57 %), любви (54 %). Похожие результаты были и при ответе на вопрос относительно испытываемых чувств к России как к государству в 2023 г.: преобладали позитивные чувства: уважение (55 %), любви (43 %), гордости (42 %)⁶. Увеличение показателей за год очень существенно, что можно считать совпадением ориентаций и установок россиян с современными ценностными приоритетами государственной политики. Таким образом, именно государство может выступить аттрактором ценностного консенсуса в России, одним из путей достижения которого назван в объединительных целях следующий предлагавшийся самими студентами: «Учить детей с рождения любить свою родину и продвигать идеи патриотизма в обществе».

Повышение направленности на солидаризирующие интенции, непосредственно связанные с цивилизационным восприятием России, консолидацией общероссийской идентичности, целенаправленной и решительной внешней политикой, укреплением государства как субъекта целеполагания, позволяет определять параметры ценностного консенсуса.

⁶ Здесь и далее данные за 2023 г. представляют результаты проекта FSSF-2023-0032 «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность» поддержанного ЭИСИ, Министерством науки и высшего образования РФ (рук. М.М. Мchedlova).

Центральным акцентом исследовательской методологии является понимание цивилизационной идентичности, связанных форм общегражданской идентичности в различных проекциях как основы социокультурного суверенитета. Данный нематериальный ресурс проставляется не менее действенным и необходимым рычагом, чем технологические или политико-институциональные основания. Можно сделать вывод об актуализации связи суверенитета и идентичности, когда суверенитет является необходимым условием для формирования и сохранения национальной идентичности, а идентичность укрепляет суверенитет государства. Утверждение культурного суверенитета России в значительной степени происходит через противопоставление современной западной культуре и идеологии: идея защиты российских традиционных ценностей, исторической памяти и культуры проходит красной нитью в официальных документах Российской Федерации, публичных выступлениях политиков, государственных и общественных деятелей.

Проблема культуры и ценностей является одной из наиболее острых и политизированных: нынешнее противостояние России и стран Запада происходит прежде всего в ценностной плоскости, высвечивая тесную связь суверенитета и идентичности именно в концептуальных рамках цивилизационной парадигмы и формулирования новых политических стратегий. Совокупность ценностей представляет собой основание российской идентичности, рассмотренное сквозь призму цивилизационных параметров, понимаемое как совокупность, всеобщность ценностей, культурных черт, феноменов [Braudel 1969: 292]. Соответственно, культурно-ценностное единство может быть рассмотрено через континуум смыслов, в которых формализируются культурные образцы, составляющие основу для ценностной консолидации и для коллективных действий и целей. Конвергентно данному утверждение и понимание культуры в христианско-антропологическом мировидении, утверждающем, что культура возникает в служении общему благу и становится принципиальным благом человеческих сообществ.

Ценности могут быть рассмотрены в нескольких значениях: ценности как идеи и идеалы (кодифицированные или записанные в программных документах и доктринах); ценности как ориентиры общественного развития (разделяемые членами определенного сообщества или общества в целом идеи о должном во всех сферах жизни); ценности как регуляторы жизни человека (как мотиваторы, представляющие результат индивидуального жизненного опыта, полученного в определенных культурных условиях, и регулирующие деятельность отдельного человека). Именно приверженность большинства населения к сохранению своих традиционных ценностных представлений, своей «концепции бытия и мировидения», формировавшейся на протяжении веков, поддерживает устойчивость цивилизационной идентичности. Перетекая в политико-инструментальную область, данное положение становится основанием государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁷. Насколько данная политика находит поддержку в студенческой среде, демонстрирует как правильность выбранного курса, так и осознание политической субъектности России и ее цивилизационного статуса в качестве обоснования суверенитета.

Понимание традиции давно перетекло из пространства идейных дискуссий и политических императивов в границы витальной и этической предельности, вызвав ожесточенные столкновения между цивилизационными образованиями и ценностно-политическими системами. При всей неопределенности прилагательного «традиционные», давления линейной модернизационной дихотомии традиционное/современное налицо безусловная поддержка выбранной государственной стратегии по сохранению и продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей. Большинство считает такую политику правильной, более того, налицо увеличение поддержки проводимого курса, что свидетельствует об объединительном и глубинном характере традиционного резервуара ценностей как смыслового ядра российской цивилизации. Если в 2022⁸ и 2023 гг. половина опрошенных считала, что политика России по упрочению и продвижению традиционных ценностей несомненно правильная политика, то в 2024 г. таковых уже 60 %. Если в предыдущие годы каждый 5-й считал данную позицию устаревшей, а каждый 8-й считает ее неискренней, то в 2024 г. космополитические интенции разделяет только 12 %, а вот количество сомневающих в искренности данной политики осталось прежним. Оценка политики как неправильной свелась до минимума в 3 % (с 5 %). Несмотря на то, что позиция оценки политики России по упрочению и продвижению традиционных ценностей как правильной растет и ее разделяет большинство, налицо и почти 40 % альтернативного мнения, что демонстрирует столкновение традиции и современности, в котором воспроизводится глубинная цивилизационная характеристика России — расколотость. Можно предположить, что более предпочтительной формой артикуляции данных идей для современного молодого россиянина (студента) будет направленность на будущее (рис. 1).

⁷ В Указе от 09.11.2022 г. № 809 дается определение: «Традиционные ценности — Нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». См.: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 11.11.2024).

⁸ Здесь и далее представлены данные результата проекта «Российская идентичность: политические смыслы и индикаторы ценностной консолидации», поддержанного ЭИСИ, Министерством науки и высшего образования РФ (рук. М.М. Мchedlova).

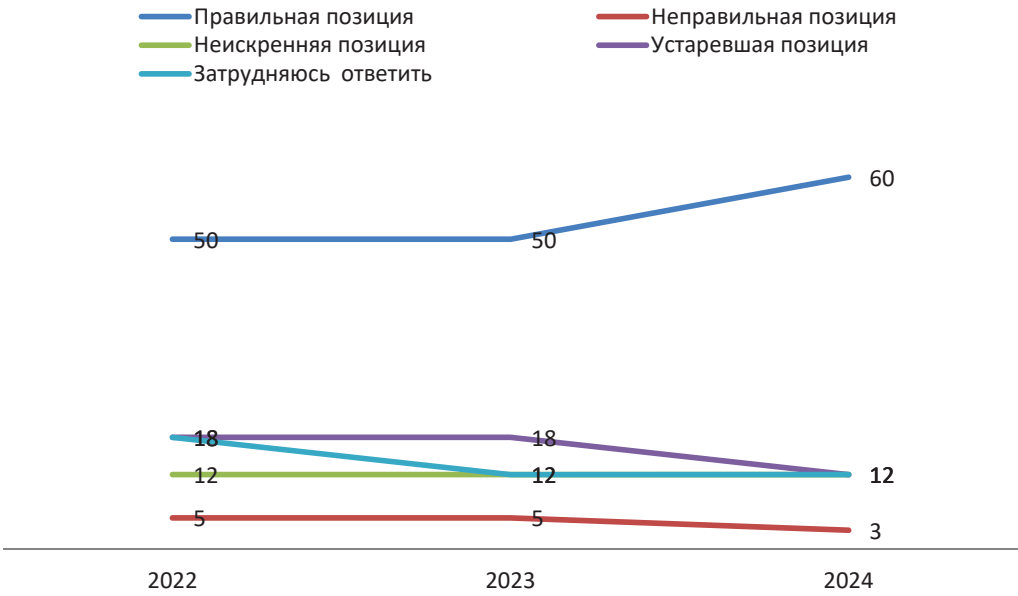

Рис. 1. Динамика ответов на вопрос: «Политика России по упрочению и продвижению традиционных ценностей — это...» (2022–2024, %).
Источник: составлено автором по результатам исследований.

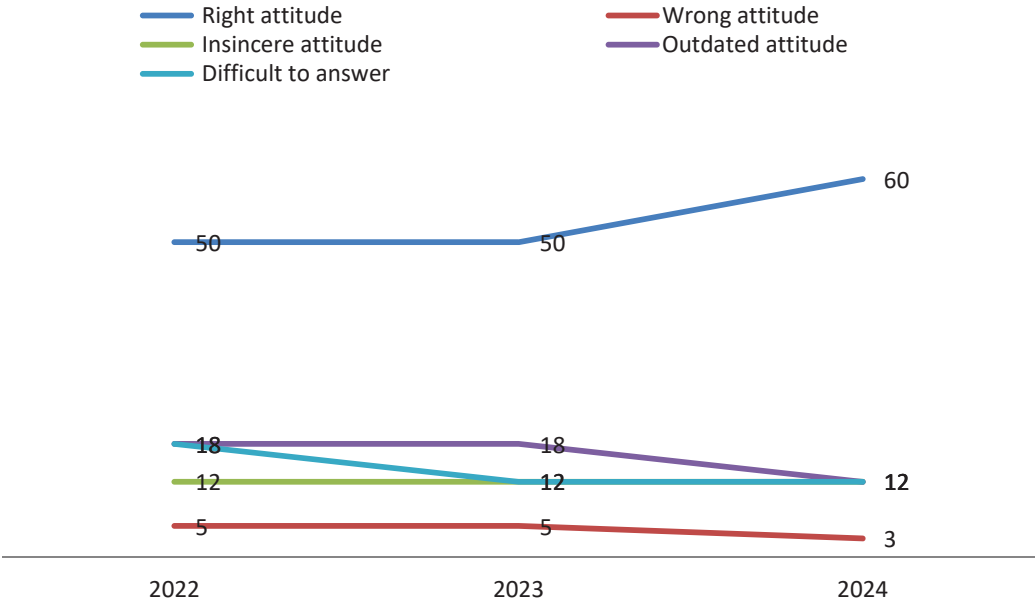

Figure 1. Dynamics of answers to the question: "Russia's policy of strengthening and promoting traditional values is..." (2022–2024, %)
Source: compiled by the author based on research results.

Традиционные ценности служат фундаментом для формирования российской идентичности. Они определяют отношение людей к своему прошлому, настоящему и будущему, формируют представления о том, что такое Россия и что

значит принадлежать к российской цивилизации. Патриотизм, семья, трудолюбие, духовность и коллективизм находят отражение в национальном самосознании и повседневной жизни россиян (табл.).

Как вы относитесь к российским традициям и образу жизни? (2022–2024, %)

Вариант ответа/ год	2022	2023	2024
Это основа нашей духовности, которую надо развивать и возрождать	28	37	42
Традиционные ценности позволяют обеспечить самостоятельность России	17	21	22
В российских традициях и образе жизни есть много как плохого, так и хорошего	38	34	27
Вижу в российских традициях и образе жизни больше плохого (бескультурие, отсталость)	11	5	4
Затрудняюсь ответить	11	8	6

Источник: составлено автором по результатам исследований.

How do you feel about Russian traditions and lifestyle? (2022–2024,%)

Response option / Year	2022	2023	2024
This is the basis of our spirituality, which must be developed and revived	28	37	42
Traditional values make it possible to ensure Russia's independence	17	21	22
There are many good and bad things in Russian traditions and lifestyle	38	34	27
I see more bad things in Russian traditions and lifestyle (lack of culture, backwardness)	11	5	4
Difficult to answer	11	8	6

Source: compiled by the author based on research results.

Динамика позитивного отношения студенческой молодежи к российским традициям и образу жизни показывает рост их восприятия как основы духовности, которую необходимо поддерживать (42 %), и условия самостоятельности и укрепления суверенитета России (22 %). Эти показатели увеличились по сравнению с 2022 и 2023 гг. Наиболее существенный рост, в полтора раза (в 28 до 42 %), наблюдается в поддержке суждения, что традиционные

ценности суть основа нашей духовности, которую надо развивать и возрождать. Это демонстрирует повышение ориентации на восприятие России как особой цивилизации с уникальной системой ценностей, несводимых к линейным нормативным сравнениям с образцом. С этими положениями коррелирует и повышение осознания взаимосвязи между, с одной стороны, ценностной системой, идентичностью, а с другой — самостоятельностью и суверенитетом (34 %). Группа, выбирающая срединный ответ «много как плохого, так и хорошего», уменьшилась по сравнению с 2022 г. (с 38 до 27 %), показав тенденцию некоторого уменьшения позиции стремления совмещать традиции и современность. Учитывая, что самый непопулярный выбор исключительно негативного варианта из представленных «вижу больше плохого» уменьшился в 2 раза (с 11 до 4 %), можно говорить о размытом понимании самих традиций и традиционного образа жизни, при этом значительная часть понимает их функциональную ценность как внутри российского общества, так и как основы самопрезентации России в мире. Более того, эта группа начинает расти по сравнению с прошлым годом, что, вероятно, можно отнести за счет успехов образовательной политики (курс «Основы российской государственности», увеличение объема курса «История России», введение единого учебника по истории России), целенаправленного дрейфа внутренней политики государства в сторону ценностных сюжетов и дискурсивных паттернов власти.

Государственная политика России сегодня центрируется на обеспечении ценностной целостности, признавая ее ключевую значимость наряду с целостностью территориальной. Не случайно надежды на будущее у опрошенных студентов связываются прежде всего с политической деятельностью (рис. 2).

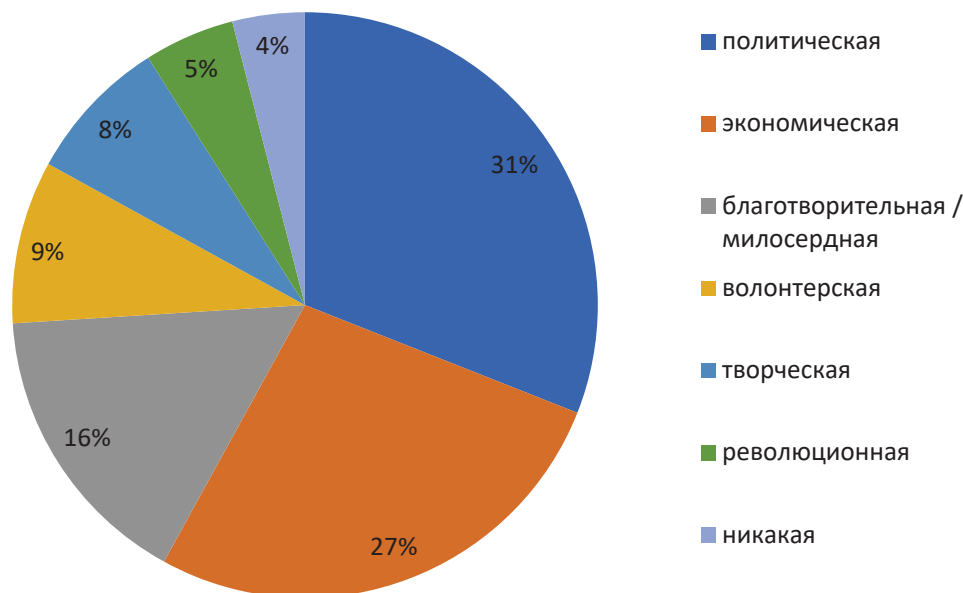

Рис. 2. Ответ на вопрос «Сегодня мы видим много неравенства и несправедливости, с какой деятельностью вы связываете надежды на будущее? (2024, %)

Источник: составлено автором по результатам исследований.

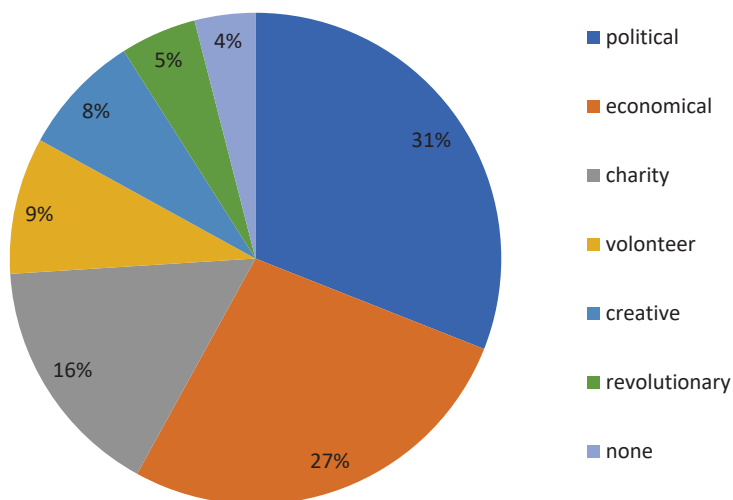

Figure 2. Today we see a lot of inequality and injustice, what kind of activity do you pin your hopes on for the best? (2024, %)

Source: compiled by the author based on research results.

Если брать аспект ценностей как ориентиров, то к смысловому наполнению традиционных ценностей можно отнести:

1) ценностные и солидарные основания российской цивилизационной идентичности и, соответственно, проблему актуализации патриотических ценностей в самосознании современного российского общества;

2) ценностно-символические параметры российской идентичности, т.е. воспроизводимые глубинные паттерны российской цивилизации, отражение ее специфических черт как параметров уникальности и легитимации суверенитета;

3) сформированные смыслы как представления о сущности и значимости для жизни, которые проникают в структуру мотивации жизнедеятельности, где обретают форму ценностей. Они могут работать на индивидуальном и коллективных уровнях, обратное движение формирует мировоззрение.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что именно соотношение идентичности и суверенитета представляет собой комплекс уникальных преимуществ России, что определяет ее специфику и статус на мировой арене (рис. 3). Именно нематериальная составляющая данного комплекса, имплицитно входящая в ядро цивилизационной идентичности — культура и искусства как уникальное преимущество была выбрана большинством опрошенных (57 %). Традиции сильного государства и военную силу выбрала практически половина опрошенных, что также свидетельствует о наличии смыслового паттерна в восприятии России как Великой державы со всеми ее атрибутами, что обеспечивает высокую поддержку проводимой сегодня политики и действий институтов верховной власти, и прежде всего Президента РФ. Самостоятельность выбирают 40 % опрошенных, что отражает соотнесение суверенитета с идентичностью и признаками великодержавности. Пятая часть выбирает в качестве уникальности России ее роль альтернативы Западу, и почти столько же видит

это в православии как религиозной традиции, под воздействием которой сформировались российская культура и культурное ядро российской идентичности, ее ценностное своеобразие. Образование и инновационный потенциал, связанный сектором ИТ, выбирают 21 и 17 % соответственно. Меньше всего рассматривается как преимущество России экономика, эту позицию выбирают лишь 8 % опрошенных студентов.

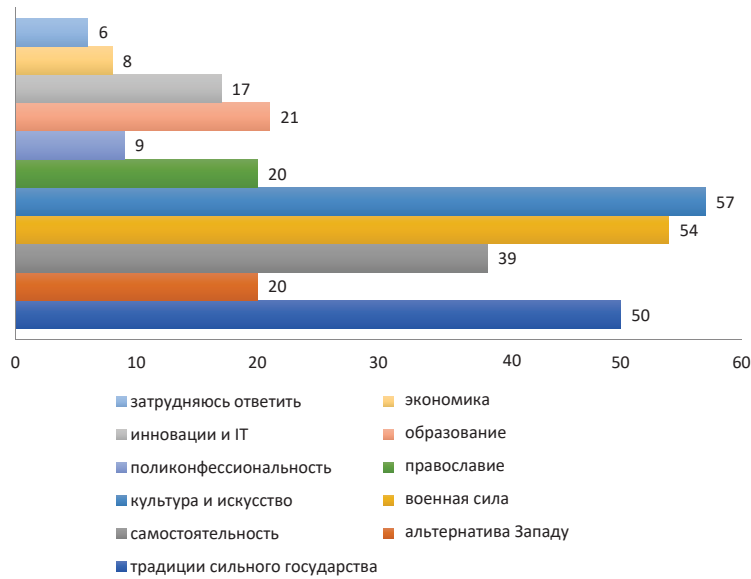

Рис. 3. Распределение ответов студентов по ответам на вопрос: «В чем уникальное преимущество России в глобальном мире?» (2024, %, допускалось 3 ответа)
Источник: составлено автором по результатам исследований.

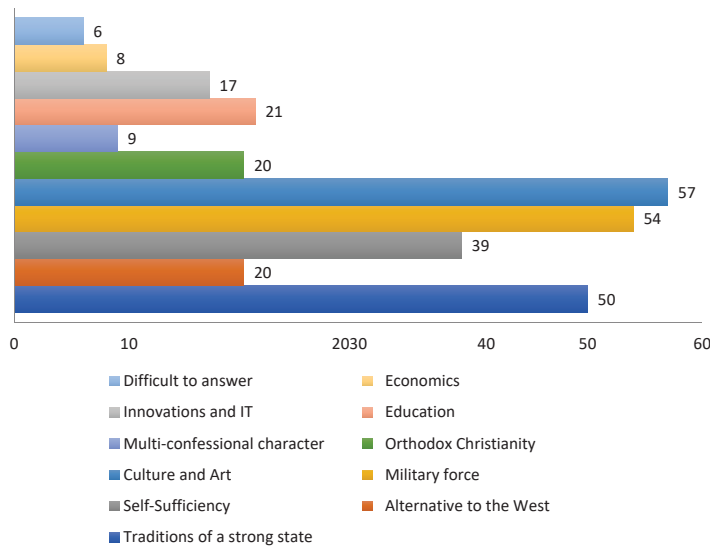

Figure 3. Distribution of students' answers according to the answers to the question: "What is Russia's unique advantage in the global world?" (2024, %, 3 answers were allowed)
Source: compiled by the author based on research results.

Заключение

Таким образом, в конгломерате составных частей самобытного наследия, обеспечивающего конкурентоспособность и уникальность России, ключевым наполнением выступают культура и государство, что еще раз подтверждает их скрепляющий потенциал, определяющий специфику институциональной и ценностной системы, способов мировидения и исторического позиционирования.

Символические параметры исторической и ценностной преемственности, позволяющие не только обеспечивать коллективные политические и социальные практики в настоящем, но и формирующие образ желаемого будущего составляют ценностное ядро российской идентичности. Практической задачей выступает поиск механизмов конвертации ценностного ядра и соотносящихся с ним институтов в варианты ценностного консенсуса, преодолевающего водоразделы между полярными сегментами российского общества. История, культура и государство выступают ключевыми опорными точками подобной конвертации, а устойчивость цивилизационной идентичности предлагает базу для обеспечения единства. Одновременно идентичность как ресурс социокультурного суверенитета и основа ценностного единства преломляется в инструментальной политике и ее идейной оболочке сквозь призму традиционных ценностей, сохранение и продвижение которых выступает как целенаправленной государственной стратегий, так и общей потребностью «самоподдержания» цивилизационной специфики.

Поступила в редакцию / Received: 15.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Бродель Ф.* Цивилизация как длительная временная протяженность // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. Москва : Аспект-Пресс, 1998.
- Вирильо П.* Тирания настоящего времени // Искусство кино. 1996. № 1. С. 130–133.
- Горшков М.К.* Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31.
- Горшков М.К.* Человек, общество, государство: ракурсы идентичности // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3. С. 236–241. <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-236-241>.
- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / ИМЭМО РАН; под ред. И.С. Семененко. Москва : Весь Мир, 2023.
- Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу: антология / ред. С. Хантингтон, Л. Гаррисон. М. : Московская школа политических исследований, 2002.
- Постсоветская идентичность России и Армении: поиски пути в будущее: монография / М.М. Мchedlova, О.Л. Саргсян, Д.Б. Казаринова, Н.А. Дунамалян, В.В. Таишева; под редакцией М.М. Мchedловой. Москва : РУДН, 2024.

«Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН. Институт социологии; под. ред. М.К. Горшкова. Москва : Весь мир, 2024.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва : АСТ, 1997.

Braudel F. *Ecrits sur l'Histoire*. Paris, 1969.

References

- Braudel, F. (1998). Civilization as a long time extension. In *Comparative study of civilizations. A textbook*. Moscow: Aspect-Press. (In Russian).
- Braudel, F. (1969). *Ecrits sur l'Histoire*. Paris.
- Fromm, E. (1997). *The anatomy of human destructiveness*. Moscow: AST. (In Russian).
- Gorshkov, M.K. (2014). Social inequalities as an object of sociological analysis. *Sociological Studies*, (7), 20–31. (In Russian).
- Gorshkov, M.K. (2024). Man, society, state: Perspectives of identity. *Russia in global affairs*, 22(3), 236–241. (In Russian). <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-3-236-241>.
- Gorshkov, M.K. (Ed.). *The "Arrow of time" in the mass consciousness of Russians: Assessments of the past, judgments about the present, ideas about the future*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).
- Huntington, S., & Harrison, L. (Eds.). (2002). *Culture matters. How values contribute to social progress. Anthology*. Moscow: Moscow School of Political Studies. (In Russian).
- Mchedlova, M.M. (Ed.). (2024). *The Post-Soviet identity of Russia and Armenia: The search for a path to the future*. Moscow: RUDN. (In Russian).
- Semenenko, I.S. (Ed.). (2023). *Identity: The individual, society, and politics. New outlines of the research field*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).
- Virillo, P. (1996). The tyranny of the present. *Film Art*, 1, 130-133. (In Russian).

Сведения об авторе:

Мchedlova Мария Мирановна — доктор политических наук, профессор и заведующая кафедрой сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов; главный научный сотрудник центра «Религия в современном обществе», Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (e-mail: mchedlova-mm@rudn.ru) (ORCID: 0000-0002-4635-1741)

About the author:

Maria M. Mchedlova — Doctor of Political Sciences, Full Professor and Head of the Department of Comparative Politics, RUDN University, Chief Researcher of the Center 'Religion in Contemporary Society', Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (e-mail: mchedlova-mm@rudn.ru) (ORCID: 0000-0002-4635-1741)